

Сно Евгений Эдуардович

Потомки Золотой Орды

Татары: Очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Эдуардович С.**
Потомки Золотой Орды: Татары: Очерк / Сно Евгений Эдуардович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-519-74395-2

ISBN 978-5-519-74395-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Казанскіе татары

ски защищая свой городъ, жители его все погибли въ кровопролитной битвѣ... Побѣда досталась страшнымъ врагамъ.

Такъ началась на Руси татарская неволя, или иго. Тяжелое пришло время. Разоренная земля стонала подъ владычествомъ жестокихъ дикарей. Русскіе князья должны были ѣздить на поклонъ къ Батю, въ южно-русскія степи, гдѣ онъ расположился со своими полчищами, или Золотой Ордою, какъ называли ихъ татары. Пріѣзжая въ орду, русскіе князья должны были унижаться и выплачивать непосильную дань. Горе было тѣмъ, которые осмѣливались не исполнить всехъ требований хана: ихъ ожидала неминуемая страшная смерть.

Прежде чѣмъ подойти къ хану, князья должны были пройти между горящихъ костровъ и поклониться имъ. Татары,—тогда еще язычники,—вѣрили, что огонь уничтожаетъ всякое зло. Одинъ русскій князь, Михайль Черниговскій, не захотѣлъ пройти мимо костровъ. Напрасно старались уговорить его другіе князья. Онъ повторялъ одно: „не подобаетъ намъ, христіанамъ, проходить сквозь огонь и кланяться солнцу“. Въместѣ съ княземъ Михайломъ отказался исполнить ханское повелѣніе и бояринъ Феодоръ. Оба они погибли мучительной смертью: сперва ихъ долго истязали всевозможными страшными пытками, потомъ отрубили имъ головы. Эти смѣлые люди, преданные своей вѣрѣ такъ, что предпочли измѣнѣ смерть,—причислены церковью къ лику святыхъ.

Но такихъ людей было немного. Трепеща передъ грознымъ ханомъ, русскіе князья унижались, падали въ ноги, кланялись идоламъ и, выплачивая тяжелую дань, разоряли свою истощенную землю. Народъ изнывалъ въ нищетѣ и вѣчномъ страхѣ... Тяжелое было время, и не было надеждъ на то, что скоро оно кончится. Напротивъ, что дальше, то становилось горше...

Неизвѣстно, сколько бы продлилось владычество татаръ надъ русскою землею, еслибы не помѣшали ему князья московскіе. Въ Москвѣ одинъ за другимъ правили нѣсколько умныхъ князей, которые всеми силами старались собрать воедино русскую землю, понимая, что только тогда она можетъ освободиться отъ

своихъ враговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти князья умѣли ладить съ ханами, которые, не понимая, что роютъ себѣ яму, сами же помогали ихъ возвышенію. Великокняжескій столъ былъ перенесенъ въ Москву, и московскіе князья стали пользоваться большою властью. Когда же княжество Московское достаточно окрѣпло, оно поднялось на татаръ.

Было это въ XIV вѣкѣ; болѣе полутораста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ татары появились на Руси. На Москвѣ княжилъ тогда Димитрій Ивановичъ, князь умный и смѣлый; онъ и рѣшилъ оказать сопротивленіе татарамъ. Въ это время Золотая Орда была уже далеко не такъ сильна:—смуты и ссоры подрывали ея силу. Однако нашелся ханъ, сумѣвшій собрать Орду подъ свою власть; звали этого хана Мамаемъ. Жестокій и надменный, онъ страшно разгнѣвался, когда узналъ про неповиновеніе московскаго князя, и послалъ противъ него войско. Когда же Димитрій разбилъ и обратилъ въ бѣгство это войско, Мамай рѣшилъ идти на Русь со всей Ордой. „Пойдемъ на русскаго князя и на всю силу русскую, какъ было при Батыѣ,—говорилъ Мамай:—церкви попадимъ, христіанъ изобьемъ и законы ихъ изгубимъ“.

Русскіе стали готовиться къ встрѣчѣ татаръ. У многихъ тоскливо сжимались сердца, многіе ждали, что наступятъ вновь тяжелыя времена Батыя, лютыя казни и безжалостный грабежъ.

8-го сентября 1380 года на Куликовскомъ полѣ, близъ Дона, произошла достопамятная битва. Утро было веселое, теплое... При свѣтѣ яркаго солнца начался жестокий, кровопролитный бой. Съ громкими криками бросились навстрѣчу другъ другу два войска—русское и татарское. Звуки выстрѣловъ, людскихъ голосовъ и ржанія лошадей оглашали всю окрестность, отдавались эхомъ на холмахъ и сливались въ сплошной гулъ. Люди, лошади,—все смѣшалось; сверкали мечи; тамъ и здѣсь схватывались въ рукопашную. Кровь лилась безжалостно. Немало народа гибло подъ копытами лошадей.

Долго длился бой: трудно было сказать, кто одолѣетъ. Наконецъ русскіе стали ослабѣвать: ихъ было гораздо

меньше, чѣмъ татарь; трупы ихъ покрыли землю, живыхъ оставалось немного, и эти немногіе ужъ не могли отражать натискъ врага. Татары надѣялись, что побѣда останется за ними, но внезапно раздался крикъ, и съ тылу ударила на нихъ свѣжая русская рать. То былъ запасный отрядъ подѣ начальствомъ московскаго воеводы Бобрика, выжидавшій въ засадѣ удобной минуты для вступленія въ битву. Этого татары не ожидали. Всѣ они уже сильно утомились, руки ихъ ослабѣли, ряды пришли въ большой безпорядокъ. Неожиданное нападеніе привело ихъ въ замѣшательство, а между тѣмъ на нихъ со всѣхъ сторонъ сыпались тяжелые удары. Не выдержали татары, бросили оружіе и пустились бѣжать. Дорогу имъ преграждали двѣ рѣки: Непрядва и Меча; татары бросались въ воду, тонули... А русскіе продолжали преслѣдовать ихъ.

Такъ кончилась Куликовская битва. Побѣда была на сторонѣ русскихъ—и это доставило всей странѣ большую радость. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелое горе принесла битва многимъ сотнямъ семей:—сколько отцовъ, мужей, братьевъ и сыновей погибло въ рядахъ славныхъ воиновъ! Сколько слезъ проливалось во всѣхъ концахъ обширнаго русскаго государства!

Послѣ Куликовской битвы князь Димитрій московскій получилъ названіе Донскаго, которое осталось за нимъ навсегда.

Побѣда надъ татарами не была однако окончательной. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ Куликовской битвы явилась новая орда подѣ начальствомъ Тохтамыша. Русская земля была сильно истощена, войско въ безпорядкѣ. На побѣду нельзя было надѣяться,—и московскій князь обязался платить дань новому хану.

Однако Куликовская битва имѣла всетаки громадное значеніе: она показала русскимъ, что они могутъ помѣряться съ татарами, что послѣдніе вовсе не такъ страшны...

Татарское иго длилось еще долго. Золотая Орда постепенно распалась и ослабѣла. Явились два новыхъ татарскихъ царства: Крымское и Казанское.

Владычеству Золотой Орды надъ русской землей положилъ конецъ московскій князь Иванъ Грозный, дѣя-

тельный, Иванъ III сумѣлъ возвысить свое государство. Онъ ладилъ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, и послѣдній обѣщалъ ему свою помощь противъ Золотой Орды. Тогда Иванъ III рѣшился прогнать пословъ Золотой Орды. Ханъ Ахметъ повелъ на князя свое войско. Это было въ 1480 году. Войска сошлись у рѣки Угры, но битвы не было. Татары все выжидали, что къ нимъ на помощь придутъ литовцы, не зная, что послѣдніе были заняты войной съ Менгли-Гиреемъ. Московскій князь, жалѣя свое войско, тоже не торопился и ждалъ, чтобы начали татары. Однако послѣдніе все медлили. Между тѣмъ пришла зима, наступили морозы, и напуганные ими татары ушли отъ Угры, не сдѣлавъ попытки къ битвѣ. Это событіе положило конецъ владычеству Золотой Орды надъ русской землей.

Оставались однако еще два близкихъ непріятныхъ сосѣда — царства Казанское и Крымское, а рядомъ съ Казанскимъ—и небольшое царство Астраханское. Отъ этихъ сосѣдей можно было ждать частыхъ набѣговъ, что и оправдалось въ скоромъ времени.

При внукѣ Ивана III — Иванѣ IV, который былъ провозглашенъ первымъ русскимъ царемъ и вѣнчался на царство въ 1547 году,—пали царства Казанское и Астраханское. Молодой царь самъ повелъ свое войско противъ давнишнихъ враговъ Руси. Много труда, много силъ стоила побѣда русскимъ; имя молодого государя покрылось вѣчной славой. Масса народныхъ пѣсень воспѣваетъ радостное событіе и прославляетъ „царя - батюшку“, который

Сквозь дремучій лѣсъ съ войскомъ-силою
Прошелъ страну татарскую,
Сіе царство взялъ Казанское,
Господарство Астраханское.

При томъ же государѣ Иванѣ IV было покорено царство Сибирское, лежавшее за Уральскими горами и также населенное татарами. Покорилъ это царство донской казакъ — Ермакъ Тимофеевичъ. За разбой онъ вмѣстѣ со своими товарищами былъ приговоренъ къ смертной казни и, чтобы спастись отъ нея, поплылъ къ берегамъ далекой Сибири. Тамъ Ермаку помогли совершить славное дѣло купцы Строгановы, владѣвшіе боль-

шими землями недалеко отъ Сибирскаго царства. Строгановы дали Ермаку оружіе, людей—и смѣлый казакъ отправился воевать съ ханомъ Кучумомъ. Въ пѣснѣ поется:

Проявился въ Сибири славный, крѣпкій казакъ,
Славный, крѣпкій казакъ, по прозванію Ермакъ.
Ужъ какъ этотъ-то Ермакъ, онъ сражался, не робѣлъ,
Онъ сражался, не робѣлъ, всей Сибирью завладѣлъ.
Завладѣвши всей Сибирью, онъ царю послалъ поклонъ:
„Ой ты гой еси, надежа—православный царь!
Не вели меня казнить, да вели рѣчь говорить:
Какъ и я-то Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
Какъ и я-то, воровской донской атаманушка,
Какъ и я-то гулялъ по синю морю,
Что по синю морю, по Хвалынскому,
Какъ и я-то разбивалъ всѣ бусы-корабли,
Какъ и тѣ-то корабли всѣ не орленые;
А теперича надежа—православный царь,
Приношу тебѣ буйную головушку
И съ буйной головой царство Сибирское“.

Такимъ образомъ при царѣ Иванѣ IV Васильевичѣ не только была уничтожена всякая власть татаръ, но еще и русскіе покорили три татарскихъ царства. Осталось одно только ханство Крымское, но и оно было завоевано при императрицѣ Екатеринѣ II.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Религія и бытъ татаръ—Татарская деревня—Казанскіе татары—Сибирскіе татары

Времена владычества татаръ надъ русской землею отошли къ преданіямъ старины, но слѣды его еще долго оставались въ русской жизни. Жестокія преслѣдованія, постоянный страхъ, нищета сдѣлали русскаго человѣка подозрительнымъ, хитрымъ; появилось усиленное воровство, на которое толкала безвыходная нужда. Много дурного переняли наши предки у дикарей-татаръ. Такъ, напримѣръ, среди русскихъ бояръ привился татарскій обычай запираеть женщинъ въ терема*, гдѣ онѣ скучали, не зная, какъ убить время;

* Теремъ—часть дома, назначенная для женщинъ.

отъ татаръ же переняли русскіе обыкновеніе женить своихъ дѣтей, не спрашивая ихъ согласія.

Много еще и другихъ слѣдовъ оставило въ русской жизни татарское иго; слѣды эти не изгладились и послѣ того, какъ татары стали мирными жителями, ничѣмъ не напоминающими прежнихъ грозныхъ воиновъ.

Въ настоящее время татары встрѣчаются на всемъ протяженіи русскаго государства. Но особенно много ихъ въ Казани, въ Крыму, въ Сибири,—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились прежде ихъ царства. Всѣхъ татаръ въ Россіи считается до трехъ милліоновъ.

Большинство татаръ—магометане, но есть среди нихъ и небольшое число христіанъ; встрѣчаются и язычники, особенно въ Сибири. Магометанская религія появилась въ давнія времена, спустя около вѣка по Рождествѣ Христовомъ. Проповѣдывалъ ее среди арабовъ * Магометъ, котораго магометане чтутъ, какъ посланника Божія. Онъ далъ и книгу „Коранъ“, которая учитъ, во что долженъ вѣрить магометанинъ, а также, какъ надо жить, чтобы угодить Богу. Всѣ магометане строго исполняютъ повелѣнія „Корана“. Молятся они нѣсколько разъ въ день, кладя многочисленные поклоны; молятся усердно, съ глубокимъ вниманіемъ. Молитва, или „намазъ“, обязательна даже въ дорогѣ. Въ часы, назначенные для совершенія молитвы, на бапню магометанской церкви всходитъ муэzzинъ (пономарь), и далеко разносится его крикъ—„нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Магометъ пророкъ его“. Заслыша этотъ крикъ, татары-магометане бросаютъ свои занятія и спѣшатъ на молитву.

Книга „Коранъ“ учитъ также магометанина, какъ онъ долженъ жить, какъ и чему учить дѣтей, что ѣсть, что пить и т. д. Такъ, напримѣръ, магометанинъ не можетъ ѣсть мясо животнаго, убитаго не вѣрнымъ **; запрещается магометанамъ ѣсть свинину, но зато позволяется употреблять въ пищу мясо лошадей; вино также запрещается, но этому запрету слѣдуютъ не всѣ магометане.

Магометане очень почитаютъ своихъ священниковъ,

* Арабы—жители страны Аравіи.

** Такъ зовутъ магометане христіанъ и язычниковъ.

или муллѣ. Дѣтей рано начинаютъ учить грамотѣ и арабскому языку, на которомъ написанъ „Коранъ“; у магометанъ очень много школъ, въ которыхъ дѣти проводятъ лѣтъ пять или семь, смотря по успѣхамъ.

Дѣтей своихъ татары очень любятъ и рѣдко обращаются къ нимъ съ бранными словами; съ дѣтьми обращаются очень хорошо, особенно старики. Но къ своимъ женамъ татары относятся съ презрѣніемъ, считая ихъ низшими существами. По закону Магомета татаринъ можетъ имѣть столько женъ, сколько хочетъ. Если жена разсердитъ его, то татаринъ можетъ ее прогнать; для этого онъ долженъ только возвратить ея приданое (калымъ). Жену свою татаринъ запираетъ; она должна постоянно прятать свое лицо, не смѣетъ уйти изъ дому, и жизнь татарокъ проходитъ въ праздности и скукѣ, особенно въ богатыхъ домахъ. Только крестьянки, да жены бѣдняковъ заняты дѣломъ; богатые татарки цѣлые дни валяются на диванахъ, объѣдаются лакомствами, наряжаются и вертятся передъ зеркаломъ.

Живя рядомъ съ русскими въ продолженіе столькихъ вѣковъ, татары ничего почти не переняли у нихъ. Все у татаръ свое, особенное, вся жизнь ихъ совершенно иная. Татарскій домъ убранъ всегда коврами, яркой посудой; столовъ, стульевъ, скамеекъ—почти не встрѣчается: сидятъ прямо на коврахъ, спятъ большею частью тутъ же, положивъ на полъ перины и множество подушекъ, или мутахъ. Только у нѣкоторыхъ богатыхъ татаръ, въ большихъ городахъ, встрѣчается одна-двѣ комнаты, гдѣ стоитъ мебель, столы, стулья, иногда даже встрѣчаются картины, цвѣты и т. д. Одно только поправилося татарамъ изъ той мебели, которую они видятъ въ русскихъ домахъ,—это шкапы для посуды. Посуду татары любятъ цвѣтную, очень яркую и при малѣйшей возможности покупаютъ ея цѣлую гору. Посуда, да еще самоваръ составляютъ главную гордость хозяевъ. Любятъ также татары раскрашенные сундучки. Но особенно важными въ хозяйствѣ считаются перины и подушки, такъ какъ всѣ татары—большіе охотники поваляться и спать любятъ удобно.

Татарская деревня не похожа ни на какую другую. Избы разбросаны въ ней, какъ попало, и стоятъ въ глу-

бинѣ дворовъ, закрытыя сараями да заборами. Въ каждой избѣ есть отдѣленіе для жены хозяина; если же изба очень мала и тѣсна, то отдѣляется уголь, завѣшенный занавѣской, за которую татарка должна прятаться, если придутъ къ ея мужу гости.

Бдятъ татары то, что разрѣшаетъ „Коранъ“. Изъ мяса особенно любятъ они баранину; во всѣхъ татарскихъ кушаньяхъ очень много жира; они очень любятъ все мучное, булки, печенья, а также все сладкое. У бѣдныхъ обыкновеннымъ кушаньемъ служить болтушка, или толканъ, изъ муки съ солью и водой, а также гречневая лепешки.

Любимые напитки татаръ—кумысъ, кобылье молоко, и айранъ, крѣпкій напитокъ, приготовляемый изъ коровьяго молока. Кромѣ того очень любятъ татары чай и пиво.

Въ Казанской губерніи, на мѣстѣ древняго царства татаръ, ихъ чрезвычайно много, болѣе 480 тысячъ душъ. Казанскій татаринъ довольно красивъ и хорошо сложенъ. Костюмъ его состоитъ изъ ситцевой или холстинной рубашки, широкихъ штановъ, безрукаваго камзола, или зиляна, и халата, или бешмета. Халаты и зиляны дѣлаютъ изъ различныхъ матерій, смотря по достатку. Богатые татары носятъ дорогія шелковыя матеріи съ разводами, яркихъ цвѣтовъ.

Головы татары брѣютъ и носятъ на головѣ шапочки—тюбетейки. Сверхъ тюбетейки надѣвается или шляпа съ большими полями, или шапка, опушенная мѣхомъ. Тюбетейки богатыхъ татаръ расшиваются золотомъ, шелками, а иногда и драгоценными камнями; шапки богатыхъ отличаются отъ шапокъ бѣдныхъ дорогимъ мѣхомъ.

Женщины носятъ также длинныя рубашки и халаты. На голову повязываютъ вышитое полотенце или одѣваютъ шапочку, украшенную золотымъ позументомъ, вышивкой или бахромой. Сверхъ шапочки надѣваютъ еще вуаль, которымъ закрываютъ лицо. Чѣмъ богаче татарка, тѣмъ больше у нея золотыхъ украшеній, которыя она надѣваетъ на себя, сколько бы ихъ ни было. На шеѣ у нея ожерелье, въ ушахъ серьги, на рукахъ